



АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
10.10.2019

Дело № А40-1101/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 08.10.2019

Полный текст постановления изготовлен 10.10.2019

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Зверевой Е.А.

судей Тарасова Н.Н., Михайловой Л.В.

при участии в заседании:

от КБ «РЭБ» АО в лице конкурсного управляющего ГК АСВ-Талипова А.Д.-дов. от 08.07.2019 сроком по 31.12.2020, представлен диплом от 08.07.2016

от конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр»- Смирнов Н.С.-дов. от 03.07.2019 на 1 год ,диплом представлен» рассмотрев 08.10.2019 в судебном заседании кассационную жалобу

КБ «РЭБ» АО в лице конкурсного управляющего ГК АСВ

на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2019 по делу № А40-1101/18,

на постановление от 23.07.2019

Девятого арбитражного апелляционного суда,

об отказе во включении в реестр требований кредиторов должника Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр» требования КБ «РЭБ» АО в размере 633 157 088,32 руб.

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр» (ОГРН 1137746191109, ИНН 7716739490)

УСТАНОВИЛ: решением Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2018 в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр» (ОГРН 1137746191109, ИНН 7716739490) открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим утверждена Нечаева (Нелюба) Татьяна Григорьевна (ИНН 366201268076, является членом Ассоциации МСРО «Содействие»).

В Арбитражный суд города Москвы 09.08.2018 поступило требование КБ «РЭБ» АО к Обществу с ограниченной ответственностью «Орионцентр» о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 633 157 088,32 рублей.

Определением суда от 21.05.2019 требования КБ «РЭБ» АО признаны необоснованными. Отказано во включении в реестр требований кредиторов должника Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр» требования КБ «РЭБ» АО в размере 633 157 088,32 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2019 указанное определение оставлено без изменения.

Не согласившись с определением и постановлением суда апелляционной инстанции, КБ «РЭБ» АО в лице конкурсного управляющего ГК АСВ обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, и просил удовлетворить кассационную жалобу, отменить определение и постановление, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. Заявитель в кассационной жалобе указывает на неправильное применение судом норм материального и процессуального права и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела, выводы, содержащиеся в оспариваемом судебном акте арбитражного суда апелляционной

инстанции, не соответствуют обстоятельствам и представленным в материалы дела доказательствам. Заявитель, в том числе, указал, что обеспечение по кредиту числится на балансе банка с 04.06.2015г. по настоящее время, что подтверждается выпиской по счету 91312810900000002921. Судом не дана оценка подозрительной сделке - соглашению о переводе долга от 07.04.2017г., заключенному между банком (кредитор), ООО «ОрионЦентр» (первоначальный должник) и ООО «Эверест» (новый должник), в преддверии банкротства кредитной организации. Судам необходимо было учесть, что согласно Определению Верховного суда Российской Федерации от 23 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-58158, наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заявителя кассационной жалобы поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью «Орионцентр» возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзыва, который приобщен к материалам дела.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статей 284, 286, 287

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, кассационная инстанция находит определение и постановление подлежащими отмене в обжалуемой части, исходя из следующего.

Как усматривается из материалов дела, между должником и КБ «РЭБ» АО заключен договор № 2921 от 02.07.2015 о предоставлении кредитной линии.

Согласно п. 3.1 лимит задолженности по кредитной линии 600 000 000 руб., дата погашения кредита 02.06.2018, процентная ставка по кредитной линии 16% годовых.

В обоснование требования заявитель указал, что обеспечением надлежащего исполнения обязательств заемщиком по своевременному и полному погашению кредита является залог прав требований № 292/3-1 от 02.06.2015 заключенного между КБ «РЭБ» АО и ООО «Орионцентр».

Согласно п. 2.4 договора залога стоимость предмета залога по соглашению сторон составляет 1 300 000 000 рублей.

Из представленных конкурсным управляющим в материалы дела доказательств следует, что между ООО «Орионцентр», ООО «Эверест» и КБ «РЭБ» АО заключено соглашение о переводе долга, согласно которому ООО «Орионцентр» передает, а ООО «Эверест» принимает задолженность перед банком, возникшую по кредитному договору № 2921 от 02.07.2015.

Конкурсным управляющим также представлен протокол заседания кредитного комитета КБ «РЭБ» АО от 07.04.2017, в соответствии с которым разрешено заключение соглашения о переводе долга. Также, представлен оригинал справки от 07.04.2017, выданной КБ «РЭБ» АО, об отсутствии у ООО «Орионцентр» задолженности перед банком.

Отказывая в удовлетворении заявления о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника, суды исходили из наличия обстоятельств, согласно которым ООО «ОрионЦентр» выбыл из спорных правоотношений.

Следовательно, КБ «РЭБ» АО не имеется каких-либо прав требования к должнику и требования не подлежат включению в реестр.

Судами установлено, что при установлении требований в реестр судом может быть признана ничтожной только сделка, на основании которой кредитор включается в реестр. В рассматриваемом случае такой сделкой не является соглашение о переводе долга, а является кредитный договор.

При этом, суды указали, что доводы о наличии оснований для признания соглашения недействительным являются необоснованными и не могут являться предметом исследования в рассматриваемом обособленном споре.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции, не обладая полномочиями по переоценке доказательств и обстоятельств, установленных судами, не может согласиться в настоящее время с обжалуемыми судебными актами в обжалуемой части в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда (ч. 2 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимаемые арбитражным судом решение и постановление должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В силу пункта 26 Постановления от 22.06.2012 № 35, пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что

установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Заслуживают внимания доводы заявителя кассационной жалобы о том, что прекращение залога Агентства не наступило, требования Агентства подлежали включению в реестр требований кредиторов ООО «Орионцентр», как обеспеченные залогом имущества должника.

Согласно п.6.11 договора залога прав требований №2921/3-1 от 02.06.2015 перевод долга по обязательству, обеспеченному залогом по договору залога, на другое лицо не влечет прекращения залога по настоящему договору залога. Залогодатель дает согласие в случае перевода долга на другое лицо отвечать за нового должника по кредитному договору

Возможность перевода должником своего долга предусмотрена в параграфе 2 главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 355 Гражданского кодекса Российской Федерации с переводом на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному залогом, залог прекращается, если иное не предусмотрено соглашением между кредитором и залогодателем. Из смысла нормы права следует, что переводом на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному залогом, залог прекращается, если залогодатель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника.

Как указал заявитель кассационной жалобы, в данном случае во время заключения договора залога прав требований №2921/з-1 от 02.06.2015г. ООО «ОрионЦентр» дало свое согласие отвечать за нового должника (ООО «ЭВЕРЕСТ») залоговым имуществом, а, именно, права (требования) выручка в сумме 1 300 000 рублей, возникающие из договора №443030723/01 от 15.05.2015г. на выполнение строительно-монтажных работ на объекте логистический комплекс «Белый Раст», расположенный по адресу: Московская обл., Дмитровский р-н., сельское поселение «Белый Раст», заключенного между ООО «ОрионЦентр» (подрядчик и АО «ПСГ-

Интернационал а.о.» (заказчик), что следует из договора залога прав (требований) №2921/3-1 от 02.06.2015г.

Заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что изменение должника в основном обязательстве не должно сказываться на обеспечительном обязательстве и поэтому обязанность залогодателя не должна прекращаться в связи с переводом долга на нового должника. при этом, обеспечение по кредиту числится на балансе Банка с 04.06.2015г. по настоящее время, что подтверждается выпиской по счету 9131281090000002921.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу А41-48518/2014, фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов, волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011.

Конкурсный управляющий указывал, что стороны в подтверждение наличия целесообразности заключения соглашения о переводе долга от 04.04.2017 не представили обоснование и доказательства наличия экономического смысла и соответствие этой сделки закону, том числе об уплате денежных средств новым должником кредитору по кредитному договору.

Суд кассационной отмечает, что судам необходимо было дать оценку доводам заявителя о том, что в связи с неисполнением Банком федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность и нормативных актов Банка России, неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, неоднократным применением в течение одного года мер, предусмотренных Законом о Банке России в АО КБ «РЭБ» 10.04.2017, была введена временная администрация по управлению кредитной организацией.

При этом, соглашение о переводе долга заключено за 3 дня до назначения временной администрации в условиях неплатежеспособности банка, при наличии «скрываемой» картотеки неисполненных платежей клиентов Банка (начало формирования «скрытой» картотеки в Банке - с 15.03.2017 (Сочинский филиал Банка), поэтому соглашение о переводе долга не может считаться совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности банка.

Суд кассационной инстанции учитывает доводы заявителя кассационной жалобы о том, что банком России было установлено, что в даты принятия и непроведения платежей на корреспондентском счете КБ «РЭБ» (АО) в ГУ ЦФО Банка России отсутствовали достаточные средства для осуществления платежей, в связи с чем усматриваются основания для отражения данных платежей на балансовом счете 47418 и в отчетности 0409350.

Согласно Определению Верховного суда Российской Федерации от 23 ноября 2015 г. № 305-ЭС15-58158, наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными. Данная позиция подтверждается, в том числе, Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июля 2001г. № 138-0, и Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 марта 2007 г. №3077/07.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Определении от 30.03.2007 № 3077/07 по делу № А40-40133/06-47-248 указал, что «исполнение

банком обязательств по зачислению на счет клиента денежных средств и их перечисление со счета, равно как и фактическая возможность клиента распорядиться денежными средствами, числящимися на его счете, зависит от их наличия на корреспондентском счете банка. При отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиента по причине неплатежеспособности».

Указанные обстоятельства являются основанием для отмены судебного акта, что подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 01.10.2018 № 305-ЭС18-9820 по делу № А40-137649/2016).

При рассмотрении настоящего обособленного спора указанные обстоятельства должным образом не исследовались.

Согласно части 4 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции считает, что неисследованность судами первой и апелляционной инстанций вышеуказанных обстоятельств могла привести к принятию незаконного судебного акта.

В соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать установленными обстоятельства, которые не были установлены в определении или постановлении, либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанции.

Частью 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что решения, постановления, принимаемые арбитражным судом, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Однако, обжалуемые судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в обжалуемой части нельзя признать соответствующими указанным требованиям процессуального законодательства, поскольку содержащиеся в обжалуемых

судебных актах выводы не являются обоснованными и не соответствуют установленным судами обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287, частями 1, 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора в отмененной части суду следует учесть изложенное, с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, доводов кассационной жалобы, оценки собранных по делу доказательств, установить все имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, после чего принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 284-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2019 по делу № А40-1101/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Судьи:

Е.А. Зверева

Н.Н. Тарасов

Л.В. Михайлова